

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть I

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ХАНЬСКИХ КОНФУЦИАНЦЕВ

Время правления династии ранняя Хань (206 г. до н. э.) является важным периодом формирования основ китайской имперской государственности. Начало процесса оформления многих основополагающих элементов имперской идеологии можно отнести к середине II в. до н. э. Если первые несколько десятилетий династии характеризуются обычно даосской доктриной «недеяния» в политике, результатом которой стала относительная стабилизация царств центра в рамках единой империи, то к середине 2 в. до н. э. стало очевидным, что правящий дом, получивший и до сих пор удерживавший власть силой оружия, нуждается в мирных, идеологических основах легитимности своей власти.

Данная статья посвящена обсуждению роли исторических паттернов в решении проблемы обоснования власти императоров Хань, в частности — предложенных ханьскими конфуцианцами.

Первый рассмотренный нами инцидент (Шицзи, гл. 28) касается внутриворцовой борьбы за власть, развернувшейся после объявления решения о назначении наследника престола императором Цзин-ди (152–140 гг. до н. э.). Император намеревался оставить престол своему старшему сыну Лю Чэ, будущему У-ди. Однако мать императора, вдовствующая императрица Доу, ярая поклонница даосизма и одна из важнейших политических фигур того периода, в целях укрепления собственной власти при дворе предложила Цзин-ди сделать выбор в пользу своего любимого младшего сына, брата действующего императора. Интрига была облечена в форму обсуждения моделей наследования двух предшествующих династий: Инь (передача престола брату) и Чжоу (передача престола сыну). Императрица Доу основывала свои позиции, видимо, на распространенных тогда представлениях о том, что дом Хань берет за образец модель династии Инь (по принципу чередования: Инь — [Чжоу] — Хань). Выступившие на стороне императора конфуцианцы предложили альтернативную модель, в соответствии с

Баргачева В. Н. — ассистент кафедры философии и культурологии Востока философского факультета СПбГУ

которой образцом для Хань должна была являться предшественница — династия Чжоу. Юань Ан, самый активный участник дискуссии, окончательно укрепил позиции императора, приведя пример осуждения Конфуцием Сунского Гуна, оставившего престол брату (Гунъян Чуньцю, Инь-гун, 3 год). Из данной дискуссии видно, что конфуцианские ученые периода правления Цзин-ди успешно применяли распространенные тогда исторические представления для решения локальных задач обоснования власти императора. Важными здесь представляются следующие аспекты: моделирование ограничено лишь «династийными» примерами (в область рассмотрения не включены «совершенные правители» древности); за образец в оценке исторических фактов конфуцианцы избрали трактовку комментаторской школы Гунъян Чуньцю.

Через несколько лет при дворе Цзин-ди состоялась еще одна дискуссия (Шицзи, гл. 121) между конфуцианцем Юань Гу и даосом Хуан-шэном, выявившая границы применения конфуцианской исторической модели для обоснования легитимности правления Хань. Темой дискуссии стало обсуждение законности насильственной смены власти. Позиция Хуан-шэна состояла в том, что Тан и У (совершенномудрые правители, основатели династий Инь и Чжоу) незаконно убили злодеев Цзе и Чжоу (последних царей династий Ся и Инь). Возражение Юань Гу основывалось на распространенном конфуцианском представлении о том, что Цзе и Чжоу своим жестоким правлением привели к потере мандата Неба на правление. Тан и У «не по собственной воле» заняли престол, но лишь исполняли повеление Неба. Хуан-шэн в ответ воспроизвел другую концепцию, в соответствии с которой подданный в любом случае занимает подчиненное положение и не имеет права выступать против своего правителя. Император Цзин-ди приказал прекратить дискуссию после того, как Юань Гу предположил, что в таком случае Гао-цзу, основатель династии Хань, также не имел права свергать династию Цинь. Позиция конфуцианцев в том виде, в котором она была представлена на этой дискуссии, имела один существенный недостаток. Концепция мандата Неба могла обосновать получение престола династией Хань, но не могла гарантировать удержание власти в их руках, ставя продолжение династии в прямую зависимость от моральных качеств императора. Это обоснование было слишком шатким, поэтому после «никто из ученых не осмеливался более обсуждать низ-

ложение и убийство [правителя в терминах] получения повеления [Неба]».

Оформление ранне-ханьской исторической модели принадлежит Дун Чжуншу, философу и политику, пик карьеры которого пришелся на период правления следующего императора У-ди (140–87 гг. до н. э.). Согласно традиционной китайской историографии именно на период У-ди приходится принятие конфуцианства в качестве официальной идеологии империи. Нам представляется, что обращение к конфуцианству во многом было связано с разработанной Дун Чжуншу концепцией исторической роли династии Хань.

Глава 25 сборника сочинений Дун Чжуншу «Чуньцю фаньлу» отражает ранние попытки создания собственной исторической концепции: судя по содержанию, глава эта была написана во время придворной дискуссии при дворе Цзин-ди о порядке смены власти. Дун Чжуншу, в общем, повторяет основную идею, высказанную участником дискуссии Юань Гу, не внося ничего принципиально нового: он также основывается на концепции смены Мандата Неба при оправдании легитимности убийства злодеев Цзе и Чжоу. Однако весьма важным является то, что уже в этом сочинении Дун Чжуншу расширяет рамки рассмотрения до правления «совершенномудрых правителей» Яо и Шуня, которые, согласно китайской традиции, передали власть своим преемникам (Шуню и Юю соответственно) мирным путем, выбрав среди своих подданных наиболее достойного. Дун Чжуншу показывает, что в действиях Яо и Шуня также проявляется Повеление Неба.

В оформленном виде концепция Дун Чжуншу была представлена несколькими годами позднее, в «Третьем докладе о Небе и человеке» императору У-ди (Ханьшу, цз. 56). В этом сочинении Дун Чжуншу, основываясь на теории школы Гунъян о сакральном конце истории, зафиксированном Конфуцием в летописи «Чуньцю», представляет законченный цикл передачи власти в истории Китая. Воспроизведем этот цикл в виде схемы. Здесь Дун сочетает также представления о необходимости смены трех видов «установлений» (искренность, почтительность, утонченность) в случае наследования «веку смуты» и поочередной смене двух принципов естественности-чжи и утонченной формы-вэнь, которые соответствовали предшествующим Хань правлениям. Для построения полной картины необходимо также учесть тип наследования веку порядка или смуты:

1	Яо	= искренность	= чжи	= смута
2	Шунь	= искренность	= вэнь	= порядок
3	Юй	= искренность	= чжи	= порядок
4	Ся	= искренность	= вэнь	= порядок
5	Инь	= почтительность	= чжи	= смута
6	Чжоу	= утонченность	= вэнь	= смута
7/1	Хань	= искренность	= чжи	= смута

Согласно этой схеме получается, что позиция правящего дома Хань соответствует лишь одному историческому образцу — императору Яо, таким образом, Хань начинает новый исторический цикл. Концепция, предложенная Дун Чжуншу, удовлетворяла сразу нескольким задачам молодой империи. С одной стороны, эта концепция подтверждала легитимность получения власти домом Хань путем свержения предшествующей династии. С другой — избавляла правящий дом от опасности быть свергнутой насильственным путем: путь Яо, которому должна была следовать Хань, заключался в мирной передаче власти.

Данная концепция, однако, недолго могла оставаться опорой власти династии Хань. Несмотря на то, что конфуцианцы, разделявшие представления об исключительной, сакральной роли династии Хань, были верны правящему дому, тем не менее, вскоре стали появляться намеки, предложения, а затем и требования, заключавшиеся в том, чтобы правящий дом реализовал свою историческую миссию — передал престол совершенному мудрецу.

Например, в 135 г. до н. э. Дун Чжуншу составил докладную записку на имя императора по поводу пожара в храме предков (Ханьшу, цз. 27). В ней философ, используя учения о трактовке небесных знамений, сравнил современную ему ситуацию с V в. до н. э., когда правители царства Лу не смогли верно проинтерпретировать знаки Неба и передать престол совершенному мудрому Конфуцию. Столетие спустя ученик Дун Чжуншу Суй Хун в своем докладе трону с тех же позиций уже настоятельно требует, чтобы Хань отказалась от власти (Ханьшу, цз. 88).

К рубежу новой эры относится формирование иных основ легитимности имперского правления, и концепция шестичленного исторического цикла постепенно теряет свою актуальность. Однако немаловажным остается тот факт, что исторические представления конфуцианцев Ранней Хань как раз и послужили одним из мотивов для постепенной конфуцианизации бюрократического аппарата и в результате — становления конфуцианства в качестве ортодоксальной имперской идеологии.